Он поднял глаза и увидел, что молодой господин Шэнь Хуань не отрываясь смотрит на него.

В глазах было слишком много надежды.

… Этот юноша, должно быть, очень любит своего учителя.

Он принял решение:

— Генерал, ваше положение высокое, и ваши действия могут привлечь лишнее внимание. У меня в Министерстве наказаний есть близкий друг. Если вы не против… — Он думал о том, что если сможет помочь резиденции генерала, то даже в случае неудачи это будет зачтено как услуга.

Его карьера давно стояла на месте. Ранее наследный принц дал ему шанс — расследовать дело.

Но оно оказалось слишком запутанным, трудно было зацепиться. Он как раз ломал голову над этим, и теперь это дело, возможно, станет тем самым «восточным ветром», который принесет удачу.

— … Завтра утром я готов лично постучаться в двери Министерства наказаний ради вас.

Генерал сжал губы, на мгновение задумался.

— Тогда возлагаю надежду на господина Хэ… — Генерал окликнул. — Шэнь Хуань.

Шэнь Хуань сжал губы, сделал шаг вперед и отвесил низкий поклон:

— Благодарю вас, господин!

Хэ Хоуцун не посмел принять такой поклон и поспешно сложил руки в ответном приветствии.

В день, когда Сун Чуньцзин угодил в тюрьму, Шэнь Хуань ждал вестей весь день, а к вечеру вернулся в резиденцию генерала.

Он умолял отца съездить в Верховный суд. И хотя он не увидел Сун Чуньцзина, чувствовал, что сделал всё, что мог.

Чем ближе к рассвету, тем становилось холоднее. А под утро снова повалил снег.

От снежного отсвета рассвет казался более ярким.

Ночью Шэнь Хуань ворочался с боку на бок. Он привык спать в поместье Суна, и вдруг, вернувшись в свою прежнюю комнату, даже не мог найти удобное место.

Петух прокриел три раза — наступил час мао.

Шэнь Хуань протяжно простонал.

Снаружи кто-то спросил:

— Молодой господин, вставать? В переднем зале вас уже ждут.

Шэнь Хуань спрыгнул с кровати, растерянно распахнул дверь и высунул голову:

— Ко мне?

— Да.

— Кто? — удивился Шэнь Хуань.

Слуга ответил:

— Человек незнакомый. Говорит, учится вместе с вами в Медицинской палате.

Шэнь Хуань подумал:

— Это по фамилии Хэ?

— Да, визитная карточка от главы Верховного суда Хэ Хоуцуна.

Неужели это Сысин? Так его отец — глава Верховного суда!

Шэнь Хуань подпрыгнул на месте, не в силах сдержать улыбку. Он быстро оделся и поспешил в передний зал.

Хэ Сысин, укутанный шарфом, закрывавшим пол-лица, стоял у входа и высматривал кого-то. Увидев Шэнь Хуаня, он стянул шарф вниз, открыв всё лицо.

Шэнь Хуань схватил его за руки:

— Ты как здесь оказался?

— Так твой отец — глава Верховного суда! — Он не мог скрыть радости. — Я видел его вчера, ты не представляешь, мой учитель...

— Я знаю, — Хэ Сысин прервал его порыв. — Я пришел именно поговорить с тобой об этом.

Лицо у него было серьезное, совсем взрослое, полное тревог.

Шэнь Хуань медленно перестал улыбаться, зрачки в глазах забегали:

— Что случилось?

— Раньше мой отец обращался к лекарю Суну и просил взять меня к себе в ученики, — он говорил медленно, словно подбирая слова. — Лекарь Сун ответил, что его сил хватает только на одного ученика. Раз он уже взял тебя, то больше не возьмет никого.

Услышав это, Шэнь Хуань почувствовал, как в сердце упал тяжелый груз.

— И что? — спросил он.

— Мой отец может спасти лекаря Суна, но при одном условии, — Хэ Сысин снял шарф и обернул им подбородок. Его круглые глаза широко раскрылись, в них стояла влага — он выглядел совершенно безобидным. — Найди себе другого наставника, Шэнь Хуань.

Шэнь Хуань смотрел на него с недоверием. Глаза у него тоже стали круглыми, полными влаги.

Хэ Сысин отвел взгляд.

— Прости, — произнес он.

Шэнь Хуань продолжал молчать.

Хэ Сысин напомнил:

— Тебе нужно быстро решаться. Говорят, сегодня начнут допросы. А в Министерстве наказаний, как только начнут допрашивать, оттуда не выходят без того, чтобы не лишиться руки, ноги или куска мяса.

Шэнь Хуань крепко сжал губы.

— Твой отец вчера уже согласился помочь моему отцу, — сказал он.

— Он человек прямой и честный. Только что получил задание от наследного принца, еще не закончил его, как тут же получил поручение от резиденции генерала. Резиденция генерала и Восточный дворец всегда были во вражде. Если наследный принц узнает, он не простит его, — Хэ Сысин не моргал, спокойно глядя на Шэнь Хуаня и четко выстраивая логику. — Вчера всё случилось внезапно, он не успел сообразить, но сегодня утром понял, что не может принять это поручение, и отправил меня извиниться.

С этими словами он распахнул плащ и показал длинную шкатулку, обернутую в парчу.

— Здесь дикий женьшень. Мой отец не пользуется особым милостями, у него нет ничего ценного. Надеюсь, генерал не будет пренебрегать и не станет вменять это в вину.

Шэнь Хуань застыл в ступоре.

Хэ Сысин поставил вещь на чайный столик и поклонился ему:

— Я могу заставить его передумать, если ты согласишься на мое условие.

Шэнь Хуань почувствовал страшную головную боль. Будто кто-то играл на эрху у него внутри.

Он встряхнул головой и спросил:

— А если мой учитель не захочет тебя брать?

Хэ Сысин не отступил ни на шаг, сжав губы. Услышав вопрос, он опустил веки, ресницы коснулись друг друга:

— Если не будет у меня, то пусть и ни у кого другого не будет.

Шэнь Хуань резко поднял голову и с ужасом смотрел на него.

Хэ Сысин встретил его взгляд, потянул шарф и снова закрыл им пол-лица. Ощущение защищенности вернулось к нему.

Он прямо и смело смотрел на Шэнь Хуаня.

Шэнь Хуань смотрел на него с крайне сложным выражением, в котором преобладал гнев.

Оба молчали.

Хэ Сысин ждал медленно и терпеливо. Было видно, что человек перед ним борется с собой и сильно сомневается.

— Как ты можешь гарантировать, что твой отец послушает тебя? — спросил он.

— Конечно, — Хэ Сысин улыбнулся. — Я знаю его лучше, чем кто-либо.

Шэнь Хуань снова замолчал.

В зале стояла тишина, было слышно, как падает иголка. Снаружи было так холодно, что люди дрожали, а внутри словно раскалила печь — беспокойный человек не находил себе места и всё потел.

Шэнь Хуань становился всё более беспокойным.

Наконец он тихо сказал:

— Сысин, разве мы не друзья?

Сысин покачал головой:

— Нет. Я для тебя — помойка, в которую ты сваливаешь всё. Ты никогда не считал меня другом.

Шэнь Хуань поднял на него глаза; они слегка мерцали. Он открыл рот, но не нашел слов.

Поднял руку, вытер пот со лба и заодно глаза.

Хэ Сысин действительно сдержал слово: через время он встал, чтобы откланяться.

Шэнь Хуань резко вскочил и схватил его за рукав.

Это означало, что он проиграл в этой игре.

— Нет другого способа? — спросил он.

Хэ Сысин покачал головой.

Снаружи кто-то постучал в дверь:

— Молодой господин, генерал зовет вас на завтрак. Вы с господином Хэ пойдете в передний зал?

Шэнь Хуань был погружен в пучину отчаяния, не мог выбраться и не мог ответить.

Тогда Хэ Сысин сказал:

— Или ты просто забудь всё, что я сказал.

Шэнь Хуань с надеждой посмотрел на него.

— Ты не спасай лекаря Суна. Может быть, кто-то другой его спасет, — сказал Хэ Сысин.

Этот «кто-то другой» был для Шэнь Хуаня очевиден.

Он стиснул зубы, гибкие пальцы впились в ладони. Снова уточнил:

— Ты действительно сможешь уговорить своего отца спасти моего учителя?

Хэ Сысин, глядя на его выражение, губы слегка тронула усмешка, и он кивнул.

Шэнь Хуань, сжимая руку Хэ Сысина, слегка дрожал, словно прилагал последние силы:

— ... Хорошо. Я... я... я согласен.

Его рука бессильно соскользнула. С крайней неохотой, с трудом и болью он произнес эти слова.

Едва договорив, он разрыдался: слезы текли ручьями, словно ползущие крабы, покрывая всё лицо.

Генерал ждал-ждал, но никто не появлялся. Он сам пошел искать в гостевой комнате.

Шэнь Хуань сидел на стуле, облокотившись на стол, в полном оцепенении. Глаза были красные, как у кролика.

Генерал сел рядом и погладил его по голове:

— Плачешь?

Шэнь Хуань очнулся, с обидой посмотрел на него и опустил голову.

— Не волнуйся, — генерал вздохнул. — Этот учитель для тебя важнее отца, вот ты совсем раскис.

Шэнь Хуань шмыгнул носом.

Генерал взял его за руку и потянул к себе.

Шэнь Хуань встал и прижался к его груди.

Генерал обнял его и похлопал по плечу:

— Нет человека, у которого всё в жизни было бы гладко. Лекарь Сун тоже не из тех, кто ломается от трудностей. А истина еще неизвестна, не стоит так сильно волноваться.

Шэнь Хуань уткнулся головой ему в грудь и глухо произнес:

— Отец, я больше не хочу учиться медицине.

Генерал замолчал.

— Что за чушь? — спросил генерал. — Через несколько дней он выйдет на свободу, и стоит ли из-за этого устраивать истерику?

— Я не капризничаю, — сказал Шэнь Хуань.

Генерал потянул его к себе, но тот не поддался.

— Это обычное дело, не бойся...

— Я не боюсь, — прервал его Шэнь Хуань.

Генерал замолчал, словно пытаясь понять причину. Шэнь Хуань обнял его за талию, а

пальцами позади постучал ему по позвоночнику.

— Не шали, — сказал генерал.

http://bllate.org/book/17721/1656313